

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

«Въ борьбѣ обратишь ты право св

НАША ПРОГРАММА.

(Общедоступное изложенеіе).

ЦѢНА 3 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908.

ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОГРАММЫ

Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Всякій, кто послѣднее время читаетъ газеты, книги, просто внимательно присматривается къ тому, какъ идетъ жизнь въ Россіи, конечно, видитъ, что происходитъ что то небывалое и ужасное. Особенно тяжело теперешнее время для трудового, рабочаго народа. И прежде не легко жилось ему, а теперь совсѣмъ круто приходится. Голодъ, безработица, повальные болѣзни, — стали постоянными гостями въ Россіи. Жизнь становится несносной; у всѣхъ одна мысль: «Такъ жить нельзя, надо, чтобы жизнь измѣнилась». Съ этимъ почти всѣ согласны. А вотъ *какъ* горю помочь, *какъ* жизнь сдѣлать сносной, на этотъ счетъ разные есть мнѣнія.

Въ этой книжкѣ мы хотимъ рассказать вамъ, что объ этомъ думаютъ люди, которые называютъ себя *соціалистами-революціонерами*, или — какъ говорятъ по ученому — мы хотимъ познакомить васъ съ *программой Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ*; въ ней соціалисты-революціонеры указываютъ, что, по ихъ мнѣнію, нужно для блага трудового народа, и какими средствами этого можно достигнуть.

I.

Къ лучшему или худшему идетъ жизнь на свѣтѣ. (Соціальный прогрессъ). Мы знаемъ, что тяжело живетъ рабочему народу въ Россіи. Но и въ другихъ странахъ—и близкихъ и далекихъ—вездѣ ему не легко. Гдѣ немного полегче, гдѣ потяжелѣе, но вездѣ не сладко бѣдняку, вездѣ легко богачу; вездѣ богачу и почетъ, и уваженіе, и сладкій кусъ; вездѣ бѣдняку толчки, да пинки, да объѣды. Не нами заведено, не нами и кончится, скажутъ намъ, пожалуй. Нечего и пробовать лбомъ стѣну прошибить. Родился бѣднякомъ, такъ и терпи, по одежкѣ протягивай ножки. Но присмотримся поближе, всегда ли одинаково жилось людямъ, къ лучшему, или къ худшему идетъ жизнь на свѣтѣ?

Было время, когда люди жили, какъ дикіе звѣри. Не имѣли они ни селъ, ни городовъ, питались тѣмъ, что выросло само собой, что удавалось убить камнемъ или палкой на охотѣ. Вся природа—огонь, вода, громъ, молнія, каждый мало мальски сильный звѣрь,—все это были ихъ страшные, неумолимые враги. Какъ все измѣнилось съ тѣхъ поръ! Долгой, упорной, тяжелой борьбой люди сѣмѣли покорить и заставить служить себѣ своихъ прежнихъ враговъ—и животныхъ, и самую природу. Конечно, если бы люди жили и работали въ одиночку, они никогда не добились бы этого; имъ не подъ силу было бы справиться съ голодомъ и холодомъ. Но люди стали объединяться, жить и работать сообща, сначала семьями, родами, потомъ все болѣе и болѣе крупными союзами. И медленно, но непрерывно росло умѣнье человѣка управлять силами природы и направлять ихъ въ свою пользу. Безъ такого увеличенія власти человѣка надъ природой, жизнь его не могла бы улучшиться. Вѣдь число людей на землѣ все растетъ, нужды ихъ все увеличиваются, значить и средствъ существованія нужно все больше.

Откуда пошло зло на свѣтѣ. Но, къ несчастью, человѣкъ порабощалъ себѣ не только природу и животныхъ. Болѣе сильные, смѣлые или просто удачливые люди захватывали въ свои руки и землю, и воду, и власть надъ другими людьми; они

порабощали себѣ болѣе слабыхъ и нерѣшительныхъ людей, заставляли ихъ работать на себя, начинали считать себя по праву господами, а ихъ своими рабами. Росла власть человѣка надъ природой, росла и зависимость однихъ людей отъ другихъ, росло не общее объединеніе всѣхъ людей на общую пользу, а единеніе болѣе сильныхъ противъ болѣе слабыхъ, росла вражда, притѣсненія, злоба...

Теперешніе порядки. (Капиталистическій способъ производства). И вотъ теперь земля, инструменты, машины, скотъ—все, что нужно для работы, для производства всего необходимаго для жизни—принадлежитъ не всѣмъ людямъ сообща и пользуются они ими тоже не вмѣстѣ, не на общую пользу.

Всѣ эти средства производства все больше и больше уходятъ изъ рукъ людей, которые работаютъ ими, и переходятъ въ частную собственность небольшого числа людей, капиталистовъ. Сами капиталисты, по большей части, на нихъ не работаютъ, а заставляютъ за гроши работать другихъ людей и, благодаря ихъ работѣ, все больше и больше наживаются. Рабочіе идутъ къ капиталисту поневолѣ, потому что не имѣютъ средствъ сами приобретать для себя орудія и средства производства и, значитъ, не имѣютъ возможности зарабатывать себѣ на пропитаніе, если капиталистъ не дастъ имъ ихъ. А остаться самому себѣ хозяиномъ дѣлается для рабочаго человѣка съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе. Въ прежнія времена крестьяне-земледѣльцы не нуждались ни въ комъ—все у нихъ было свое, домашняго изготовленія—сами сѣяли хлѣбъ, разводили скотъ, пряли, ткали, шили, пекли, варили. На сторонѣ покупать приходилось мало, денегъ нужно было немного, чего не было своего—безъ того обходились. Поэтому продавали изъ своего хозяйства тоже немного. Теперь не то. Земли въ рукахъ крестьянъ остается все меньше, участки у каждой семьи все мельчаютъ. Нуждъ, потребностей стало больше; многое приходится покупать; всякихъ платѣжей и податей тоже становится все больше и больше, денегъ нужно больше—больше нужно и продавать изъ своего хозяйства. Сбраннаго съ земли не хватаетъ на жизнь, приходится искать заработка на сторонѣ. И вотъ прежній хозяинъ попадаетъ въ кабалу къ ростовщику-скупщику, крупному землевладѣльцу-помѣщику, капиталисту-фабриканту.

Та же участь ждетъ и прежняго хозяина-ремесленника. Прежде,

чтобы имѣть свою мастерскую, работать самому по себѣ, надо было гораздо меньше средствъ. Теперь для всякихъ работъ изобрѣтены машины, которыя стоятъ дорого, требуютъ большого умѣнья обращаться съ собою; да и не подѣ силу справиться съ ними отдельному человеку. А какъ машинами все дѣлается дешевле и часто лучше, чѣмъ руками, простыми инструментами, то рабочему-ремесленнику и невозможно справиться съ машиной; приходится ему бросать свою мастерскую и идти наниматься на фабрику, къ хозяйину-капиталисту.

Значить, благодаря машинамъ, вообще новымъ способамъ производства становится невыгоднымъ работать по мелкимъ мастерскимъ и заведеніямъ; производство всѣхъ нужныхъ для жизни вещей мало по малу сосредоточивается на заводахъ и фабрикахъ, которые дѣлаются все крупнѣе и крупнѣе: вѣдь въ болѣе крупныхъ заведеніяхъ, у болѣе богатаго капиталиста больше средствъ выдержать соперничество съ мелкимъ. И съ каждымъ годомъ крупные капиталисты забиваютъ все больше и больше мелкихъ хозяйчиковъ. Растетъ, развивается, какъ говорятъ, крупное капиталистическое производство.

Невыгоды теперешнихъ порядковъ. (Отрицательныя стороны капитализма).

Эти все растущіе фабрики и заводы принадлежать немногимъ богачамъ-капиталистамъ. И поэтому производство товаровъ идетъ безъ всякаго порядка; въ производствѣ, какъ говорятъ, царитъ анархія, т. е. идетъ безпорядочное хозяйство. Каждый фабрикантъ работаетъ въ слѣпую, совершенно не зная, сколько нужно товару, чтобы его весь раскупил, сколько сработаетъ фабрика его сосѣда, и т. д. Все это угадать и угадать заранее при теперешнихъ порядкахъ, когда каждый думаетъ только о себѣ, а не объ общей выгодѣ, ни у кого ни силъ, ни умѣнья не хватаетъ. У каждого фабриканта одна цѣль: сработать какъ можно больше товаровъ, какъ можно скорѣе сбыть ихъ и какъ можно больше нажить прибыли. Онъ прекрасно понимаетъ, что стоитъ ему хотя немного запоздать, и онъ уже не сможетъ сбыть своего товара—у него отобьютъ покупателей его соперникъ, конкурентъ,—другой фабрикантъ. Вѣдь онъ тоже спѣшитъ какъ можно шире поставить дѣло, чтобы удешевить свой товаръ и отбить у другого покупателей.

Каждый фабрикантъ старается захватить въ свои руки все производство и разорить своего конкурента, постоянно удешевляя

свой товаръ. Какъ только почему либо (хорошій урожай въ странѣ, начнутъ строить желѣзную дорогу и т. п.) какой нибудь товаръ пойдетъ ходко, такъ сейчасъ же всѣ фабрики, которыя работаютъ его, начинаютъ безъ всякой мѣры увеличивать производство. Все, что нужно для этого при теперешнихъ порядкахъ на лицо: у капиталистовъ есть запасныя, свободныя деньги, которыя они ищутъ помѣстить повыгоднѣе. Рабочихъ, которые ищутъ работы, тоже множество: крестьянинъ, котораго земля уже не можетъ прокормить, или у котораго совсѣмъ уже нѣтъ земли; прежній хозяинъ-ремесленникъ, котораго забилъ крупный фабрикантъ; фабричный рабочій, оставшійся безъ работы, потому что на фабрикѣ ввели новую машину, которая дѣлаетъ работу за нѣсколькихъ рабочихъ. Такихъ безработныхъ при теперешнихъ порядкахъ всегда довольно. И вотъ на нѣкоторое время наступаютъ какъ-будто лучшія времена. Такъ какъ требуется много рабочихъ, то заработокъ ихъ немного поднимается, они начинаютъ больше покупать, и потому начинается спросъ и на всевозможные товары. Начинаютъ больше работать и другія фабрики; такъ какъ въ наше время всѣ производства обмѣниваются товарами, то начинается общее оживленіе промышленности. Но это не можетъ продолжаться долго. За время оживленія производства, вырабатывается огромное количество товаровъ. Но кто же можетъ раскупить ихъ? Конечно, не рабочіе и не крестьяне, потому что ихъ то жизнь почти не улучшилась — всѣ выгоды идутъ, по прежнему, капиталистамъ. А вѣдь они составляютъ весь народъ. И вотъ оказывается, что всякихъ товаровъ произведено слишкомъ много, что покупателей на нихъ нѣтъ. Получилось, какъ говорятъ, перепроизводство товаровъ. Торговцы перестаютъ давать фабрикантамъ новые заказы, заводы и фабрики рассчитываютъ рабочихъ, работаютъ полъ-дня, заработная плата падаетъ, число безработныхъ увеличивается. Рабочимъ грозитъ безработица и кризисъ.

Послѣ оживленія промышленности, наступаетъ застой, кризисъ, именно потому что въ промышленности было оживленіе. За застоемъ въ промышленности, большею частью, опять слѣдуетъ подъемъ. Товары за время кризиса понемногу распродаются, по пониженнымъ цѣнамъ, опять появится небольшой спросъ. Капиталисты опять начнутъ расширять старыя и строить новыя фабрики и заводы. Рабочіе, выкинутые съ фабрикъ, опять начнутъ частью работать. И весь этотъ новый подъемъ будетъ продолжаться лишь до новаго застоя, до новаго кризиса. Въ послѣдніе годы кризисомъ

все больше и больше затягиваются, времена расцвѣта дѣлаются все короче. И такъ дѣло будетъ идти до тѣхъ поръ, пока фабрики и заводы и всѣ средства производства будутъ составлять частную собственность отдѣльных капиталистовъ.

Эта анархія производства составляетъ для рабочаго народа самое ужасное зло. Благодаря этому его положеніе совершенно необеспечено. Тяжела, конечно, работа на фабрикѣ, на заводѣ, на поляхъ у помѣщика, но противъ притѣсненій хозяевъ рабочіе могутъ бороться, и уже борются. Противъ же кризисовъ у рабочихъ нѣтъ средствъ, пока существуютъ теперешніе порядки. Поэтому, при теперешнихъ порядкахъ, рабочіе никогда не могутъ быть увѣрены въ завтрашнемъ днѣ; вѣрнѣе сказать, каждому грозитъ каждую минуту остаться безъ работы, безъ хлѣба и крова на улицѣ.

Мы видимъ, какъ много теперь человѣческихъ силъ тратится и пропадаетъ зря, безъ всякой пользы. Капиталистамъ, хозяевамъ теперешней жизни, мало дѣла до этого—была бы лишь имъ выгода. Капиталистъ и не подумаетъ ввести машину, улучшить производство, облегчить трудъ рабочихъ, если рабочіе дешевы, и онъ сможетъ выжать изъ нихъ столько же прибыли, сколько дадутъ ему новыя машины. Онъ даже не будетъ заводить своего производства, не будетъ употреблять своихъ денегъ на устройство фабрикъ и заводовъ, хорошаго хозяйства, если счумѣетъ и безъ этого прижать и обобрать мелкаго ремесленника-кустара, мелкаго земледѣльца.

Такъ идетъ жизнь на свѣтѣ,—съ одной стороны, фабриканты, заводчики, помѣщики, словомъ—капиталисты; съ другой—бѣдняки—рабочіе люди города и деревни. Вѣчная непрерывная война-борьба, идетъ между ними; одни борются за кусокъ хлѣба, за возможность хотя какъ-нибудь прожить съ семьей; другіе борются за возможность сладко ѣсть, пить, мягко спать, ни въ чемъ себѣ не отказывать, надъ всѣми властвовать. И не только между богачами и бѣдняками, хозяевами и рабочими идетъ эта борьба-война. И капиталисты борются между собой за болѣе жирный и сладкій кусокъ, за болѣе крупную прибыль, и рабочіе борются между собой за свой жалкій кусокъ хлѣба, несчастную лачугу... Идетъ общая война на свѣтѣ, человѣкъ человѣку не другъ, не братъ, а врагъ и соперникъ. Все стоитъ на деньгахъ; за деньги чего теперь не купишь: и стыдъ, и совѣсть, и честь, и свободу—все готовъ иной продать. Страшна жизнь теперь, мало правды въ мірѣ. Но было время—еще хуже жилось людямъ и, какъ никакъ,

не въ худшему, а въ лучшему идетъ жизнь на свѣтѣ. И это не пустая надежда, не живое утѣшеніе. Надо повнимательнѣе всмотрѣться въ жизнь и мы замѣтимъ въ теперешнихъ порядкахъ, такіе стороны, которыя подкрѣпляютъ нашу увѣренность, что не за горами то время, когда рабочій народъ добьется лучшей доли.

Хорошія стороны теперешней жизни. (Положительныя стороны капитализма). Благодаря тому, что фабриканты и заводчики соперничаютъ, они устроятъ, между собой, изобрѣтаются новыя машины, новые способы производства, производство начинаютъ вести въ крупныхъ размѣрахъ, которые облегчаютъ, улучшаютъ и ускоряютъ трудъ человѣка, удешевляютъ все нужное для жизни. Вѣдь сейчасъ все это идетъ не на пользу рабочему народу не потому, что эти способы труда плохи или общественное производство не выгодно само по себѣ, а потому, что хозяева надъ средствами производства не всѣ трудящіеся, а немногіе богачи-капиталисты. Если бы рабочій народъ завладѣлъ всѣмъ производствомъ, сумѣлъ его вести самъ, для себя, то всѣ выгоды общественнаго крупнаго производства пошли бы на пользу всѣмъ. Это начинаетъ понимать и рабочій народъ. На крупныхъ фабрикахъ и заводахъ люди работаютъ не какъ прежде въ одиночку въ ремесленныхъ мастерскихъ. На фабрикахъ около машинъ работаютъ многіе десятки и даже сотни людей сообща. Они привыкаютъ видѣть другъ въ другѣ товарищей-помощниковъ; начинаютъ понимать, что вмѣстѣ, сообща всякій трудъ спорѣе, выгоднѣе чѣмъ въ одиночку, начинаютъ цѣнить помощь другъ друга; привыкаютъ смотрѣть на себя, какъ на солдатъ одной великой арміи труда. Рабочіе начинаютъ понимать, что на ихъ сторонѣ была бы сила, если бы они дѣйствовали всѣ вмѣстѣ, объединившись, столковавшись. Понявъ это, они и на дѣлѣ начинаютъ бороться со своими хозяевами и притѣснителями. Чѣмъ въ какой нибудь странѣ больше крупныхъ фабрикъ и заводовъ, чѣмъ больше работаетъ на нихъ людей, тѣмъ сильнѣе сказываются въ такой странѣ выгодныя стороны теперешнихъ порядковъ. Товары тамъ приготовляются лучше и дешевле, лучше живется тамъ и рабочимъ, которые, привыкнувъ, работать сообща, сообща же отстаиваютъ себя, борясь съ хозяевами за свои интересы. Но въ тѣхъ государствахъ, гдѣ жители живутъ земледѣліемъ, горнымъ или лѣснымъ промысломъ (промышленность добывающая), гдѣ фабрикъ и заводовъ мало и они плохо устроены, гдѣ большая

часть рабочихъ работаетъ по желкимъ мастерскимъ, на плохихъ машинахъ, или совсѣмъ безъ нихъ, выгоды отъ теперешнихъ порядковъ мало видно.

Особенно въ этомъ отношеніи плохо въ земледѣліи. Въ немъ выгоды капитализма сказываются всего меньше. Крупныя хозяйства, громадныя имѣнія, которыя принадлежатъ крупнымъ капиталистамъ, конечно, есть во всѣхъ странахъ и приносятъ они своимъ владѣльцамъ громадныя доходы. Но отъ нихъ нѣтъ даже и той пользы для всего рабочаго люда, на которую мы указывали, когда говорили о крупныхъ фабрикахъ и заводахъ. Машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ употребляется не такъ много, потому что при примѣненіи ихъ въ земледѣліи есть крупная невыгода—каждый родъ земледѣльческой работы продолжается не круглый годъ, а только определенное время; значить, машины большую часть года должны стоять зря, не принося при этомъ никакой выгоды хозяину. Даже въ большихъ имѣніяхъ круглый годъ нѣтъ надобности держать многихъ рабочихъ—они нужны только въ страдную пору, въ пахоту и т. п.; поэтому годовыхъ рабочихъ обычно держать не много, а на горячее время нанимаютъ поденныхъ, да и тѣ работаютъ не въ одномъ помѣщеніи, близко другъ отъ друга, какъ на фабрикѣ, а разбросаны обыкновенно на громадномъ пространствѣ. Значить, селско-хозяйственные рабочіе не успѣваютъ привыкнуть другъ къ другу, спѣться, столковаться такъ, какъ фабричныя. Да и мелкое хозяйство въ земледѣліи имѣетъ крупныя выгоды, которыхъ нѣтъ у мелкаго хозяйства въ обрабатывающей промышленности. Въ мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ много изъ того, что добывается, тутъ же дома и употребляется; крестьянину не приходится все, что онъ вырабатываетъ, выносить на рынокъ, гдѣ ему пришлось бы конкурировать съ крупнымъ капиталистомъ, что было бы ему, конечно, не подъ силу. Кромѣ того, въ земледѣліи работнику приходится имѣть дѣло не съ бездушными предметами, не съ одними машинами, а съ живыми существами—скотомъ или съ требующими заботливаго ухода растеніями. А при этомъ много значить, какъ работникъ относится къ своему дѣлу—съ любовью, по своей охотѣ, или изъ подъ палки работаетъ. Хозяйскій же присмотръ за рабочими въ сельскомъ хозяйствѣ также гораздо труднѣе, чѣмъ на фабрикѣ—работа идетъ не въ тѣсной мастерской, гдѣ всѣ на виду, а на вольномъ воздухѣ, гдѣ рабочіе часто разбросаны на громадномъ пространствѣ. Поэтому въ земледѣліи крупное капиталистическое хозяйство развивается

медленно. Гдѣ оно и есть, тамъ оно медленно или даже почти совсѣмъ не помогаетъ развитію условій новой, лучшей жизни. Капиталисты пользуются тутъ своею силою, силою своихъ денегъ. Большею частью не для улучшенія и расширенія собственнаго хозяйства, а для обирания рабочихъ и мелкихъ земледѣльцевъ, сдавая имъ свою землю въ аренду, скупая у нихъ товары, ссужая ихъ деньгами. Значить тутъ наши надежды на то, что рабочій народъ увидитъ лучшую жизнь почти нисколько не могутъ основываться на развитіи крупнаго капиталистическаго производства.

II.

Эксплуататоры и эксплуатируемые. Чѣмъ больше и шире развивается капиталистическій способъ производства, тѣмъ все рѣзче и рѣзче всѣ люди раздѣляются на два

лагеря. Съ одной стороны—рабочіе люди, которые не имѣютъ возможности вести сами по себѣ хозяйства и производства, такъ какъ у нихъ нѣтъ на это капитала, и они вынуждены наниматься къ капиталистамъ, которые подвываютъ этимъ, всячески прижимаютъ, обираютъ—эксплуатируютъ ихъ; тутъ же и мелкие хозяева, которые еще сохранили свой клочекъ земли или свою мастерскую и которыхъ капиталисты (крупные землевладѣльцы, скупщики) эксплуатируютъ подчасъ не меньше, чѣмъ своихъ рабочихъ. Съ другой стороны—хозяева фабрикъ, заводовъ, земли и воды, которые захватили въ свои руки и всѣ выгоды производства и всю торговлю. По ученому говорить, что классу эксплуатируемыхъ тружениковъ противостоятъ классъ эксплуататоровъ, захватившій въ свои руки, въ свою частную собственность всѣ средства производства и обмена.

И въ прежнія времена шла эта борьба между рабочими и хозяевами; но только очень недавно и хозяева и рабочіе начали понимать, что эта борьба не случайно ведется рабочими одного какого-нибудь завода или фабрики, потому что у нихъ особенно злой и жадный хозяинъ, а что борьба эта идетъ повсюду и вездѣ, что ея не избѣжать и что не кончится она до тѣхъ поръ, пока средства производства, богатства природы не перестанутъ находиться въ частной собственности немногихъ лицъ.

Конечно, та общая борьба - война, о которой мы говорили раньше, ведется не только между хозяевами и рабочими. Враждуютъ между собой разные сословія одного и того же народа,

враждуютъ народы между собой. Враждуютъ, наконецъ, темные люди и изъ-за того, что по разному вѣрують въ бога и по разному молятся ему. Весь этотъ глубоокъ вражды, ненависти, влобы человека къ человеку ведетъ свое начало издавна, съ незапамятныхъ временъ. Но съ того времени, какъ люди начали яснѣе понимать, какъ идутъ дѣла на свѣтѣ и въ чемъ главный корень зла, они стали сознательнѣе относиться и къ этой борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ.

Организаціи хо- Тѣ, которымъ грозятъ одинаковыя опасно-
зяевъ и рабо- сти, противъ кого борются одни и тѣ же враги,
чихъ, стали объединяться для помощи другъ другу,
столковываться, сорганизовываться.

Хозяева—эксплуататоры объединяются въ общества, крупныя компаніи—синдикаты, тресты—столковываясь между собой вести производство по общему соглашенію и такимъ образомъ внести порядокъ въ него, чтобы, помогая всѣми средствами другъ другу, бороться за свою власть, за свои барыши противъ рабочихъ, которые грозятъ перестать быть ихъ послушными рабами. На ихъ сторонѣ страшный союзникъ—голодь, къ ихъ услугамъ все—правительство, полиція, все войско; вѣдь начальство для нихъ свой братъ, набирается изъ ихъ же среды; а если и есть кто чужой, то чего на деньги не купишь? Изъ среды же богачей чаще всего выходятъ и ученые, писатели, врачи, адвокаты; бѣдняку вѣдь некогда и не на что учиться. Человеку трудно оторваться отъ той среды, изъ которой онъ вышелъ, съ которой связанъ и по рожденію и по своимъ привычкамъ. Капиталисты, кромѣ того, конечно, не жалѣють и денегъ, чтобы золотыми дѣнями привязать къ себѣ, заставить служить себѣ ученыхъ и образованныхъ людей. И это имъ часто удается. Такъ на сторонѣ эксплуататоровъ оказывается и наука и искусство. Кромѣ того, они стараются дѣйствовать обманомъ и направить ненависть рабочаго народа отъ себя на людей другой вѣры, другого языка, или обычая. И къ несчастью, иногда имъ удается разжечь эту изстари идущую вражду, которая въ наше время понемногу утихаешь и исчезаетъ вмѣстѣ съ темнотой народной. Вмѣсто борьбы съ настоящими своими врагами—капиталистами, рабочіе одной страны, одной вѣры или языка враждуютъ съ такими же эксплуатируемыми рабочими другой страны, другой вѣры, и сами такимъ образомъ помогаютъ капиталистамъ справляться съ собою.

Но такая жизнь без труда, без совести, жизнь, построенная на обмане, безсовестном грабеже слабого, не проходит даром для класса эксплуататоров. Отвыкая от работы, отвыкая пользоваться своими силами, привыкая жить трутнями, надеяться только на силу своих денег, они вырождаются—теряют умственные и телесные силы, дѣлаются меньше способными къ труду, къ борьбѣ, къ самостоятельной жизни. Мало по малу всё лучшее, умные, образованные честные люди уходятъ изъ лагеря богатыхъ грабителей-тунеядцевъ и становятся на сторону эксплуатируемыхъ бѣдняковъ, помогая имъ, облегчая ихъ борьбу. Истинная наука мало по малу перестала быть служительницей богатей; свѣтъ знанія все болѣе и болѣе проникаетъ въ среду рабочаго люда—освѣщаетъ прежнюю непроглядную тьму его жизни; онъ помогаетъ ему разобраться, въ чемъ причина его бѣдствій, учить, гдѣ и какъ ему исвать выхода. И мало по малу, звено за звеномъ, рвутся и падаютъ цѣпи темноты, которыми такъ долго скованъ былъ умъ рабочаго человѣка. Выстъ съ ними рвутся и падаютъ и звенья той двойной цѣпи, которой сковали рабочій людъ богачи и начальство. Потому то такъ и боятся они просвѣщенія народа, потому то такъ стараются удержать народъ въ темнотѣ. Но, по счастью, это становится годъ отъ году труднѣе для нихъ. Растетъ сила союзовъ эксплуататоровъ, но въ то же время и еще даже быстрѣе растетъ сила рабочихъ. И несть огрызается, если его бить, а тѣмъ болѣе человѣкъ. Издавна враждуютъ рабочіе со своими притѣснителями и грабителями, но только пока боролись они противъ своихъ хозяевъ въ одиночку, одинъ на одинъ, толку изъ ихъ борьбы было не много; каждый хозяинъ куда сильнѣе всѣхъ своихъ рабочихъ; не угодилъ въ чемъ хозяину—уходи; кроме тебя не мало народу ищетъ работы. Мало по малу начали понимать это рабочіе; поняли они, что вся сила ихъ, вся надежда на побѣду—въ согласіи, въ дружномъ натискѣ. Они начали объединяться въ товарищества, союзы, партіи и уже сообща борются со своими угнетателями. Тогда только ихъ борьба стала успѣшнѣе, жизнь легче.

Что такое со- Люди, которые понимаютъ жизнь такъ, какъ
ціализмъ. мы выше рассказали, и думаютъ, что нужно
устроить жизнь по новому (какъ—объ этомъ мы сейчасъ скажемъ)
и называютъ себя социалистами, а свое пониманіе жизни—социали-
змомъ. Въ чемъ же и какъ, думаютъ социалисты, изменить

жизнь? Мы видели, что главное зло нашей теперешней жизни въ томъ, что все необходимое для жизни и для производства составляет частную собственность сравнительно немногихъ лицъ; частная собственность даетъ этимъ людямъ такую силу, что они властвуютъ надъ всѣми остальными людьми, хотя капиталистовъ небольшая горсть, а рабочихъ тысячи.

Поэтому, для счастья трудового народа нужно, чтобы всѣ средства производства—земля, фабрики, заводы, машины—принадлежали не немногимъ капиталистамъ, а всему народу; чтобы работали всѣ безъ исключенія, по общему согласію и распредѣленію сообща, чтобы все выработанное раздѣлялось между всѣми по справедливости. Не будетъ частной собственности, все будетъ собственностью общественною; не будетъ и раздѣленія людей на бѣдныхъ и богатыхъ, эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ. Всѣ будутъ трудиться по мѣрѣ силъ своихъ, всѣ будутъ получать на свою долю по справедливости. Не будетъ тогда и теперешняго начальства, которое мирволить богатымъ и тѣснить бѣдняковъ. Всѣ будутъ имѣть равныя права, всѣ будутъ сообща работать на общую пользу, сообща, по общему согласію рѣшать всѣ дѣла, сообща распредѣлять и трудъ и отдыхъ, и необходимое и избытокъ.

Только при такихъ порядкахъ увеличеніе общаго богатства пойдетъ на пользу, а не во вредъ, какъ теперь, рабочему классу; оно уже не будетъ служить богачамъ средствомъ подчинять и порабощать себѣ рабочихъ, а наоборотъ будетъ источникомъ благосостоянія и свободы трудящихся. Только при такихъ порядкахъ всѣ силы человѣка—силы его души и тѣла—смогутъ развиваться, люди будутъ непрерывно дѣлаться сильнѣе, умнѣе, лучше, добрѣе. Не будутъ люди, какъ теперь вырождаться—дѣлаться хилѣе, безнравственнѣе, слабѣе тѣломъ и духомъ; одни отъ праздности и всечеловѣческихъ излишествъ, другіе—отъ чрезмѣрнаго, тяжелаго труда и всечеловѣческихъ лишеній. Словомъ, только при такой жизни каждый человѣкъ, свободный и равный всѣмъ остальнымъ, сможетъ дѣйствительно достигнуть счастья и свободы, развивая и пользуясь всѣми своими силами, всѣмъ, что дала ему природа. Поэтому дѣло социализма—дѣло не одного какого-нибудь класса; это великое дѣло освобожденія всѣхъ людей, всего человѣчества; это дѣло уничтоженія всѣхъ видовъ междоусобной борьбы между людьми, всѣхъ видовъ насилія и эксплуатаціи человѣка человекомъ.

Какие пути ве- Какие же пути и средства ведутъ къ этой цѣ-
дутъ къ социа- ли? Въ самомъ теперешнемъ способѣ производ-
лизму? ства, какъ мы видѣли, есть зародыши, зачатки
лучшихъ порядковъ. Ихъ социалисты и стараются использовать
для достиженія своихъ цѣлей. Но мы уже видѣли, что эти поло-
жительныя стороны капиталистическаго производства мало или
почти совсѣмъ не сказываются въ добывающей промышленности,
особенно земледѣліи. Правда, и въ обрабатывающей промышленности
мало ждать и надѣяться, что въ одинъ прекрасный день жизнь сама
собою приведетъ къ общественному социалистическому производству.
Улита ѣдетъ—когда то будетъ, это во-первыхъ; а во-вторыхъ, и
дѣло это не такое простое. Въдѣ у фабрикѣ и заводовъ надо не
просто только переимѣнить хозяевъ—вмѣсто одного хозяина, капи-
талиста у каждой поставить теперь весь народъ—надо еще, чтобы
новые хозяева сумѣли по новому и по хорошему и вести все дѣло.
Теперь командуетъ всей фабрикой одинъ—два человѣка, а всѣ
остальные должны только слушаться и безпрекословно, какъ ма-
шины, исполнять чужія приказанія. При новыхъ порядкахъ надо,
чтобы всѣ умѣли не только повиноваться, но чтобы каждый, чув-
ствуя себя хозяиномъ всего дѣла, вносилъ и отъ себя свой
умъ, свое пониманіе въ распоряженіи дѣломъ на общую пользу.
Для дѣла, конечно, отъ этого должна быть большая выгода—умъ
хорошо, а два лучше. Все это само собою не приходитъ; понимать,
умѣть распоряжаться крупнымъ предпріятіемъ дѣло не легкое.
Нужны знаніе, умѣніе, привычка. Вотъ социалисты и стремятся
развивать эти качества среди рабочаго класса на дѣлѣ уже теперь;
устраиваются всевозможныя общества, артельныя предпріятія, лав-
ки. Эти предпріятія, если они дѣльно ведутся, не только прино-
сятъ рабочему люду пользу теперь, улучшая его жизнь, но глав-
ное служатъ ему школой для будущей социалистической жизни.
И уже теперь приходится видѣть, что работая сообща, надъ об-
щимъ дѣломъ, сообща распоряжаясь имъ, трудовой народъ умѣетъ
устанавливать новые, отличные отъ хозяйскихъ и очень выгодные
для дѣла распорядки, умѣетъ улучшать и развивать производсто
иной разъ не хуже хозяина-капиталиста. Вотъ социалисты и ста-
раются использовать, кромѣ положительныхъ сторонъ нынѣшнихъ
порядковъ, и вотъ эту способность трудового народа къ самосто-
ятельному творчеству. Оно особенно важно въ земледѣліи,
гдѣ, какъ мы видѣли, такъ мало даетъ для социализма капиталистиче-
скій способъ производства.

Соціалисты есть теперь не въ одной только какой-нибудь странѣ, есть они вездѣ, гдѣ есть эксплуататоры и эксплуатируемые. А гдѣ ихъ теперь нѣтъ? И въ Россіи, и въ Японіи, и въ Индіи, и у французовъ—вездѣ легко богачу, вездѣ трудно бѣдному. И во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ соціалисты въ главномъ и общемъ согласны между собой и стараются все ольше столковываться, сближаться другъ съ другомъ. И это очень важно для рабочихъ всѣхъ странъ. А то вѣдь что часто случается: забастуютъ въ одной странѣ рабочіе, капиталисты выписываютъ рабочихъ изъ другой сосѣдней страны и срываютъ стачку. Или дороги рабочіе въ одной странѣ, капиталисты выписываютъ дешевыхъ рабочихъ иногда очень издалека и сбиваютъ у себя цѣны. Этого не можетъ быть, когда рабочіе различныхъ странъ дѣйствуютъ согласно, какъ друзья, которые поддерживаютъ и помогаютъ, а не вредятъ другъ другу. Капиталисты всѣхъ странъ также соединяются, образуютъ громадные международныя компаніи; это для нихъ очень выгодно, потому что вмѣсто прежней конкуренціи между ними устанавливается согласіе, солидарность, взаимная помощь. Такую же солидарность стараются установить между собой и соціалисты различныхъ странъ; поэтому и называютъ они свое общее имъ всѣмъ пониманіе жизни международнымъ соціализмомъ. И всѣ соціалисты понимаютъ, что рабочимъ не достигнуть царства соціализма по согласію съ хозяевами капиталистами; знаютъ они, что рабочимъ долго и много придется бороться, до корня придется измѣнить всѣ нынѣшніе порядки, чтобы достигнуть счастья; придется идти имъ не мирнымъ путемъ, а силой вырывать изъ рукъ капиталистовъ силу и власть, словомъ—придется идти революціоннымъ путемъ, добиваться своего путемъ революціи. Поэтому называется это пониманіе жизни революціоннымъ международнымъ соціализмомъ.

Еще недалеко то время, когда такихъ соціалистовъ было очень немного и среди ученыхъ и образованныхъ людей; еще меньше было ихъ среди трудового народа. Но теперь соціалистическое пониманіе жизни все больше и больше распространяется между трудящимися города и деревни. А это ведетъ къ тому, что весь трудовой эксплуатируемый народъ—и фабрично-заводскіе рабочіе и трудящіеся на своемъ клочкѣ земли крестьяне поймутъ, наконецъ, что всѣ они братья по труду, всѣ составляютъ одну ве-

ликую трудовую семью, единый рабочий класс; поймутъ, что въ единеніи и согласіи вся ихъ сила, поймутъ, наконецъ, что всѣ мелкія несогласія, ссоры и споры между собой надо забыть, чтобы тѣснѣе сгрудиться и сильнѣе встать всѣмъ вистѣ на завоеваніе будущаго царства труда, гдѣ распорядителями и властителями своей судьбы будутъ они сами—теперь презрѣнные, безвластные и обездоленные труженики.

III.

Особенности Мы уже говорили, что такіе социалисты в Россіи. Порядки революціонеры есть во всѣхъ странахъ. Есть въ ней. они и у насъ въ Россіи. Часть изъ нихъ соединилась въ общество, которое называетъ себя Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ. П. с.-р. (здѣсь и дальше для краткости мы пишемъ П. с.-р. вмѣсто Партіи соціалистовъ-революціонеровъ и с.-р. вмѣсто соціалисты-революціонеры) составляетъ одинъ изъ отрядовъ арміи международнаго социализма и ведетъ свою работу въ согласіи съ соціалистами другихъ странъ, идетъ къ одной съ ними цѣли. Въдѣ Россія только часть всей земли. Порядки въ ней во многомъ сходны съ порядками въ другихъ странахъ и это сходство съ каждымъ годомъ все увеличивается, потому что сношенія Россіи съ другими странами становятся тѣснѣе и чаще; усиливается торговля Россіи съ заграницей; русскіе чаще ѣздятъ за границу, а иностранцы въ Россію; и тѣ, и другіе знакомятся съ порядками чужихъ для нихъ странъ, вывозятъ и хорошія и дурныя привычки, обмѣниваются не только товарами, но и знаніями и т. д., и т. д.

Но, конечно, часто русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ приходится вести свою работу иначе, чѣмъ ихъ братьямъ, соціалистамъ другихъ странъ. Хотя и во многомъ—главномъ и общемъ—жизнь въ Россіи идетъ такъ же, какъ въ другихъ странахъ, но есть и цѣлый рядъ особенностей, отличающихъ Россію отъ всѣхъ другихъ странъ. И всѣ эти особенности таковы, что всѣ тѣ дурныя, вредныя стороны современнаго порядка жизни, о которыхъ мы говорили раньше, сказываются въ ней особенно сильно. Полезныя же стороны развиваются и сказываются гораздо слабѣе. Особенно тяжело онѣ сказываются, потому что русскій народъ гораздо менѣе образованъ, чѣмъ его сосѣди—нѣмцы, англичане и др. Русскій народъ бѣденъ и теменъ, не имѣетъ возможности

учиться, а его эксплуататоры могут пользоваться всёми тѣми, что придумали ученые и образованные люди другихъ странъ. На ихъ сторонѣ не только сила денегъ, но—правда, благодаря деньгамъ-же—сила науки. Поэтому имъ легче и проще, чѣмъ богачамъ другихъ странъ, обирать и грабить народъ.

Въ чемъ же особенности Россіи? Россія, главнымъ образомъ, страна земледѣльческая, фабрикъ и заводовъ въ ней сравнительно гораздо меньше; да и устраивать ихъ стали гораздо позже, чѣмъ въ сосѣднихъ съ ней странахъ. Значить, главное населеніе Россіи—крестьяне. Ихъ до 100 милліоновъ. Какъ же живетъ имъ? Опекунъ у нихъ видимо-невидимо; ни въ одной странѣ нѣтъ столько вселенхъ властей и начальниковъ, какъ въ Россіи. Вся эта саранча кормится вокругъ мужика и не мало денегъ на свое пропитаніе выжимаетъ изъ него податями и всякими налогами. А въ благодарность за это сама тѣснитъ и давитъ крестьянство, да и своимъ родственникамъ и друзьямъ-помѣщикамъ и всякимъ богатымъ вселенски помогаетъ обирать того-же мужика. Въ прежнее время держали они мужика крѣпостнымъ у помѣщика; когда же освободили, то сумѣли при этомъ такъ надуть и обойти его, что мужикъ попалъ изъ огни да чуть ли не въ поляны. Оставили его почти безъ земли; а куда дѣться мужику безъ нея? Все больше и больше бѣднѣетъ онъ, обезсиливаетъ; зато набираютъ около него силы, гвѣютъ руки на его пошаръ разные кулаки-живоглоты, пріятели становыхъ да урядниковъ. Земля, прежняя мать-кормилица, стала для него мачехой. Истощала, выпалахала, да въ иныхъ мѣстахъ по-такому клочку ея осталось у cadaго двора, что и курицу выпустить некуда. Мужику приходится искать другихъ заработковъ пошме земли. Онъ идетъ и на поденщину къ помѣщику, и въ городъ въ отходъ, и на фабрики, и на заводъ—а получаетъ мало: столько съ него всё дерутъ, такъ плохо вездѣ платять, что дай Богъ только не помереть съ семьей съ голоду. И хотя по виду мужикъ самъ хозяинъ, а живетъ онъ зачастую хуже фабричнаго. Плохо мужику—плохо отъ этого и фабричному. Большая часть нашихъ фабрикъ и заводовъ работаютъ товары въ расчетъ на покупателя—мужика. За границу наши товары идутъ плохо: они и хуже и дороже заграничныхъ, такъ что тамъ никому нѣтъ расчету ихъ покупать. Значить, чтобы фабрика работала хорошо, надо, чтобы русскій мужикъ много покупалъ. А тутъ-то и законы—за что ему покупать, когда денегъ и на пропитаніе не хватаетъ? Остало быть, бѣденъ мужикъ—не могутъ и фабрики и

заводы расширяться, и имъ не нужны новые рабочіе. А народу то въ городахъ все прибываетъ, и изъ деревень идутъ искать заработковъ. Отъ рабочихъ на фабрикахъ отбою нѣтъ. Цѣны на работу сбиваютъ другъ у друга такъ, что хозяину одно удовольствіе. Значить, плохо въ Россіи и фабричному рабочему.

Но и въ Россіи сказываются полезныя стороны крупнаго общественнаго производства. И здѣсь, какъ и вездѣ, фабричныя рабочіе начали понимать раньше крестьянъ, что ихъ сила въ согласіи, единеніи. На ихъ сторону стали и начали имъ помогать и многіе социалисты изъ ученыхъ и образованныхъ людей, у которыхъ чуткая душа и непродажная совѣсть. Эти ученые и образованные люди—интеллигенты—были особенно полезны русскимъ рабочимъ, потому что могли познакомить ихъ съ борьбой братьевъ ихъ—заграничныхъ рабочихъ. Заграницей же рабочіе уже давно борются съ хозяевами, успѣли уже кое-что отвоевать у нихъ для себя; значить у нихъ есть чему и поучиться. Но борьба русскаго рабочаго особенно тяжела; она острѣе, труднѣе борьбы заграничнаго рабочаго. У насъ въ Россіи рабочему приходится бороться не только съ хозяевами, но и въ то же время и со всѣмъ правительствомъ, которое всецѣло стоитъ на сторонѣ хозяевъ. У самихъ же рабочихъ, какъ и у всего русскаго народа, нѣтъ никакой свободы, никакихъ правъ, которыхъ уже давнымъ давно добились для себя заграничныя народы. Всѣ дѣла народныя, все управленіе, судъ забрало въ свои руки съ царемъ во главѣ чиновничество, которое набирается, конечно, изъ тѣхъ же баръ-богачей; оно распоряжается всѣми государственными доходами и расходами, въ его рукахъ полиція и войско—стало быть, вся сила.

И въ другихъ странахъ чиновничество и бары сильны и распоряжаются въ государствѣ, но власть ихъ вездѣ—гдѣ больше, гдѣ меньше—обуздывается народомъ, который посылаетъ своихъ выборныхъ представителей въ Думы—парламенты, безъ согласія которыхъ не могутъ распоряжаться правительства. У насъ же Дума—одна насмѣшка надъ трудовымъ народомъ. Законъ о выборахъ въ нее такъ составленъ, что попасть туда могутъ только люди, удобные начальству, да главное то—сама Дума никакой силы не имѣетъ. При такой власти и силѣ чиновники, конечно, шевельнуться по своей волѣ не даютъ рабочимъ и крестьянамъ. Поэтому богатые фабриканты и заводчики, купцы крѣпко держатся выгодныхъ для нихъ теперешнихъ порядковъ и всячески подерживаютъ царя и его чиновниковъ. Помѣщикамъ-дворянамъ,

деревенскимъ кулакамъ-мироѣдамъ начальство, которое имъ мирволить, тоже нужно для борьбы съ крестьянствомъ, которое подымается за землю и волю.

Хотя и богаты и сильны союзники, враги рабочаго народа,—начальство, фабриканты, купцы, помѣщики—но и имъ трудно приходится, когда весь трудовой народъ противъ нихъ. Только и держатся они темнотой народной. Вѣдь не будь у нихъ въ рукахъ войска, которое набирается главнымъ образомъ изъ тѣхъ же рабочихъ и крестьянъ, брось всѣ рабочіе столковавшись работу на нихъ,—тутъ бы имъ и конецъ пришелъ. Но еще темень русскій народъ, только-только еще начинаетъ онъ смутно, неясно понимать, кто его врагъ. Легко удастся сбить его съ толку тому, кому это выгодно. «Все отъ бога; онъ, всеправедный, и милуетъ и наказуетъ!» толкуютъ по приказу начальства попы въ церквахъ. Видно не долюбливаетъ господъ богъ моголостыхъ рукъ да грязныхъ рубахъ, что всѣ свои милости шлетъ бѣлоручкамъ да тому, кто почище одѣтъ! «Все жиды, поляки, да разные инородцы рабочему народу житья не даютъ. Ихъ надо бить уничтожать!» вопятъ подкупленные начальствомъ черносотенные газетчики-писали. Видно не русскіе фабриканты-заводчики поютъ рабочій потъ и кровь, не русскій становой и урядникъ выколачиваютъ изъ мужика подати, не русскій царь пируетъ на народныя денежки! Къ несчастью, нерѣдко удастся такими росказнями смутить темный людъ. Тяжело ему, трудно, не змогутъ жить, а кто виновать—самъ не разбереть. А злобы столько накопилось, обидъ, горя выше головы набралось—сорвать зло на врагъ надо. И вмѣсто настоящаго врага идетъ онъ громить такого же бѣдняка еврея-рабочаго или другого какого иноевѣрца или инородца. А начальство и баре только руки отъ радости потираютъ—сорвалъ свою злобу рабочій людъ и авось на нѣкоторое время успокоится; да и чѣмъ больше вражды будетъ между бѣдняками, тѣмъ легче съ ними справиться, придушить въ одиночку, чтобы не цыкнули.

Вотъ каковы порядки и у насъ на Руси. Не житье—масляница начальству и богатѣямъ; великій и строгій постъ всѣмъ труженикамъ. Долго держались у насъ такіе порядки, да послѣднее время пошатнулись. Отъ такихъ порядковъ разворзается деревня, обезсиливаетъ городъ; бѣднѣетъ покупатель—невыгодно это и фабрикантамъ и купцамъ; умнѣе становится и рабочій, и крестьянинъ, перестаютъ быть покорными рабами хозяевъ и начальства, начинаютъ жестокую

съ ними борьбу и жутко приходится иной разъ прежнимъ беспечальнымъ господамъ.

Значеніе само- Но пока еще они крѣпко держатся; могучій, **державнаго царя.** сильный у нихъ заступникъ и помощникъ—царь съ войскомъ, со всѣми подручными чиновниками.

Кто борется въ Правда враждебно относится къ русскому пра-
Россіи противъ вительству и почти всѣ лучшіе, образованные
самодержавія? люди и не изъ рабочихъ—доктора, инженеры, адвокаты и т. п. Конечно, имъ не такъ тяжело живется, какъ рабочимъ и крестьянамъ, но правъ и у нихъ по настоящему никакихъ нѣтъ—измываются и надъ ними полицейскіе и жандармы, какъ вздумается; и имъ не даетъ полной воли русское правительство. Но настоящей борьбы-войны на жизнь и на смерть эти «образованные» люди съ правительствомъ не ведутъ и не станутъ вести—не такъ ужъ имъ сейчасъ плохо, а бороться съ такимъ сильнымъ врагомъ, какъ самодержавіе, не легко и рискованно. Значитъ, вся тяжесть борьбы съ правительствомъ ложится на фабрично-заводскаго рабочаго—пролетарія, на работающее на своей или чужой землѣ трудовое крестьянство и на помогающую имъ, идущую съ ними рука объ руку революціонно-соціалистическую интеллигенцію.

Нужно измѣнить Но мы уже говорили, что врагъ рабочаго на-
не одни полити- рода не одно самодержавное правительство; оно
ческіе порядки. даже не главный врагъ, а только главная опора и поддержка врага; если только свалить его, измѣнить политическіе порядки, а не измѣнять ничего въ хозяйственныхъ имущественныхъ, экономическихъ порядкахъ, то еще польза будетъ не такая большая. Понимая это, П. с.-р. считаетъ своей необходимою задачей постараться въ ближайшемъ времени и въ этомъ внести возможно больше перемѣнъ; при томъ она думаетъ, что измѣнить хотя отчасти въ пользу рабочаго народа экономическіе порядки возможно будетъ сравнительно легче одновременно съ низверженіемъ самодержавія, въ революціонное время, когда власть и правительства, и капиталистовъ будетъ расшатана, подломлена, и они еще не успѣютъ оправиться послѣ гибели своего главного защитника и помощника—самодержавія.

Программа максимумъ и программа минимумъ п. с.-р. Цѣль всѣхъ социалистическихъ партій и П. с.-р. въ томъ числѣ, передѣлать всю теперешнюю жизнь, добиться социалистическихъ порядковъ. Это, какъ говорятъ по ученому, ихъ программа-максимумъ. Но до полной побѣды рабочаго класса еще далеко не только въ Россіи, но и за границей. Сознательныхъ людей, понявшихъ въ чемъ корень зла и какъ отъ него избавиться среди трудового народа еще немного, они еще въ меньшинствѣ. Но ужъ теперь, дружно, организовано борясь съ правительствомъ и хозяевами, рабочій классъ можетъ добиваться кое-какихъ улучшеній и облегченій своей участи. Мы уже говорили, что за границей рабочіе добились именно такъ лучшей жизни. П. с.-р. и стремится объединить, съорганизовать въ своихъ рядахъ весь рабочій народъ Россіи, чтобы онъ дружно и смѣло, настойчиво и разумно боролся за лучшую долю. Боролся, пока до полной побѣды, добиваясь хотя бы нѣкоторыхъ частичныхъ уступокъ и улучшеній своей доли, лишь бы не забывалъ, что своей цѣли—вольной, счастливой жизни онъ достигнетъ только при социалистическихъ порядкахъ. Мелкія уступки отъ правительства и хозяевъ, мелкія улучшенія въ жизни нужны рабочему классу только постольку, поскольку они увеличиваютъ его силы и способности къ освободительной борьбѣ, даютъ ему возможность учиться, жить лучше, быть сильнѣе, здоровѣе, даютъ новыя средства борьбы, устраняютъ препятствія, которыя мѣшаютъ ему объединяться, организоваться. Чего именно, какихъ порядковъ рабочій народъ долженъ и можетъ добиваться до своей полной побѣды, до полнаго осуществленія социализма—объ этомъ говорится въ программѣ-минимумѣ.

IV.

Такъ вотъ какъ понимаетъ П. с.-р., отчего зло на свѣтѣ и вотъ въ чемъ видитъ спасеніе трудового народа. Цѣль программы максимумъ—социализмъ. Но достигнуть социалистическихъ порядковъ удастся рабочему люду не такъ то скоро и не такъ то легко. Пока же солнце социализма взойдетъ, роса теперешнихъ порядковъ, пожалуй, глаза выѣстъ. Поэтому рабочему народу и нельзя не бороться за такія мѣры, которыя еще не составляютъ социалистическихъ порядковъ, но облегчаютъ ему жизнь теперь и помогаютъ бороться для достиженія социалистическихъ порядковъ. Поэтому П. с.-р. думаетъ отстаивать сама, поддерживать всѣхъ, кто будетъ

добиваться того-же, или, наконецъ, силой вырывать у капиталистовъ и правительства слѣдующія мѣры (программа-минимумъ), которыхъ, по мнѣнію п. с.-р., можно добиться еще до полной побѣды рабочаго класса.

Въ политической и правовой области. (Въ порядкахъ государственнаго устройства). Каждый долженъ имѣть право свободно и безпрепятственно вѣрить во что и какъ онъ хочетъ (свобода совѣсти); такъ же свободно говорить, читать, печатать что и гдѣ считаетъ нужнымъ и полезнымъ (свобода слова и печати); всѣ, кто того хочетъ, могутъ свободно и безпрепятственно собираться, гдѣ, когда и для чего хотятъ; соединяться въ союзы, общества, братства и т. д. (свобода собраній, союзовъ); никто никому не долженъ мѣшать селиться и жить, гдѣ онъ хочетъ и находить нужнымъ, выбирать по силамъ и нуждѣ занятія (свобода передвиженія и выбора занятій); никто не смѣетъ вмѣшиваться и запрещать рабочимъ сговорившись, сообща, отказываться отъ работы; за такое прекращеніе работы не должно полагаться никакихъ наказаній (свобода стачекъ); безъ суда и разбора никого нельзя арестовывать, сажать въ тюрьму, ссылатъ; безъ приказанія отъ суда полиція не смѣетъ врываться къ каждому въ домъ, производить обыски и т. п. (неприкосновенность личности и жилища). Управляться Россія должна не царемъ и чиновниками, а всѣмъ народомъ, черезъ выборныхъ, довѣренныхъ депутатовъ. Право выбирать депутатовъ и самому быть выбранными въ депутаты долженъ имѣть всякій гражданинъ (житель Россіи) не моложе 20 лѣтъ, какой бы онъ ни былъ вѣры и къ какому бы народу, живущему въ Россіи, онъ ни принадлежалъ, — мужчины и женщины одинаково (безъ различія пола, религій и національности). Депутаты должны выбираться прямо всѣми избирателями, а не черезъ особыхъ выборщиковъ, какъ теперь въ Государственную Думу. Каждый долженъ имѣть возможность подавать свой голосъ тайно, не боясь, что кто-нибудь узнаетъ, какъ, за кого онъ голосуетъ. При томъ каждый, богатъ ли онъ или бѣденъ, образованъ или нѣтъ, долженъ имѣть только одинъ голосъ (выборы равные). Выборы, значить, должны быть всеобщіе, равные, прямые и тайные. Словомъ, нужна не самодержавная монархія, правительство царя и чиновниковъ, какъ теперь, а такіе порядки, при которыхъ верховная власть принадлежитъ всему народу, который

управляеть всѣми своими дѣлами черезъ своихъ выборныхъ; такіе порядки называютъ демократической республикой.

Россія велика; она раскинулась на огромное пространство, въ ней живетъ много разныхъ народовъ; они говорятъ на разныхъ языкахъ, вѣруютъ по-разному въ бога, имѣютъ разные нравы и обычаи; занятія ихъ также различны. Изъ одного мѣста, по одинаковому править ими, распоряжаться ихъ судьбой по справедливому и чтобы всѣмъ это шло на пользу—ни у кого ума не хватитъ, будь онъ хотя семи пядей во лбу. Лучше всего поэтому устроить такъ, чтобы мѣстные люди черезъ своихъ выборныхъ сами рѣшали свои мѣстные дѣла; въ каждой деревнѣ—свои деревенскіе выборные, въ селѣ—сельскіе, въ городахъ—городскіе и т. д., и т. д. Рѣшать дѣла, касающіяся 2—3 деревень, городовъ, должны по согласію выборные отъ всѣхъ нихъ. Также и отдѣльнымъ народамъ, живущимъ въ Россіи, надо предоставить полное право вѣровать, управлять своими дѣлами, жить каждому, какъ онъ хочетъ, какъ рѣшить черезъ своихъ выборныхъ. Объ общихъ ихъ дѣлахъ опять таки чтобы сталкивались выборные отъ всѣхъ тѣхъ, кого эти дѣла касаются. Дѣла, общія для всей Россіи, мы уже говорили, должны и рѣшать выборные отъ всей Россіи. То есть, говоря по ученому, надо установить въ Россіи демократическую республику съ автономіей областей, общинъ и т. д. и признать за всѣми національностями (народами) полное право на самоопредѣленіе.

Депутаты въ Думу выбираются всѣмъ народомъ по большинству голосовъ; значитъ, попадетъ въ нее тотъ, кто угоденъ большей части своихъ согражданъ, кто понимаетъ мѣстные нужды, какъ они. Но вѣдь въ каждой мѣстности будутъ люди, правда—меньшинство, которые видятъ свою пользу не въ томъ, въ чемъ большинство. Чтобы не были обижены и они, чтобы и они имѣли своего защитника, надо и имъ дать право имѣть своего депутата. Если, скажемъ, какая-нибудь округа посылаетъ въ Думу 5 депутатовъ, а сторонниковъ одного мнѣнія въ ней 3 тысячи, а другого—2 тыс., то и нужно дать право первымъ выбрать 3 депутатовъ, а вторымъ—2-хъ. Надо, значитъ, сдѣлать такъ, чтобы въ Думѣ были защитники всякихъ мнѣній. Чѣмъ больше у какого-нибудь мнѣнія сторонниковъ въ странѣ, тѣмъ больше и защитниковъ у него должно быть въ Думѣ (пропорціональное представительство).

Для того, чтобы ввести какіе либо, особо важные законы, не

достаточно рѣшенія Думы, а надо, чтобы они ставились на рѣшеніе всего народа, на поголовное голосованіе всѣхъ (референдумъ).

И новые законы придумывать и предлагать на рѣшеніе должна не одна Дума, а всѣ и не выбранные въ Думу граждане должны имѣть право предлагать на рѣшеніе Думы или всего народа законы, которые они считаютъ полезнымъ ввести и, если имъ удастся собрать подъ такимъ закономъ нѣсколько тысячъ подписей, Дума должна быть обязана его разсмотрѣть и передать на всенародное рѣшеніе (законодательная инициатива).

Всѣ чиновники, все начальство—и судъ въ томъ числѣ—должны быть выборные; за всѣ свои проступки они должны отвѣчать передъ судомъ, который долженъ имѣть право—если найдетъ ихъ виноватыми—смигнуть ихъ во всякое время, не спрашивая никого.

Судъ долженъ быть бесплатный—никакихъ гербовыхъ сборовъ, никакихъ вообще расходовъ не долженъ нести тотъ, кто нуждается въ судѣ. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, судахъ, вообще мѣстныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, всѣ дѣла должны вестись на томъ языкѣ, на которомъ говорятъ мѣстные жители, нуждающіеся въ нихъ.

Всякій долженъ обязательно учиться въ гражданской, свѣтской (не церковной) школѣ, для всѣхъ одинаковой, устроенной на государственный счетъ; школа должна дать возможность всякому научиться всему, что нужно знать всякому образованному человѣку. Тамъ, гдѣ живутъ разные народы (національности), деньги, назначенныя государствомъ на просвѣщеніе народа той мѣстности, могутъ дѣлиться сообразно числу нуждающихся въ образованіи каждой національности; распоряжаться этими деньгами каждый народъ долженъ самъ, какъ хочетъ.

Такъ какъ должна быть полная свобода совѣсти, то не должно быть и одной какой-нибудь вѣры (религіи), которая считалась бы главной въ государствѣ; государство не должно содержать и покровительствовать церквамъ и причту одной какой-нибудь религіи. Это дѣло не всего государства, а тѣхъ людей, которые исповѣдуютъ эту религію и считаютъ, что священники и черви имъ нужны. Если они имъ нужны, то пусть на свой счетъ и содержатъ ихъ, это ужъ дѣло ихъ совѣсти. Религія должна быть частнымъ дѣломъ cadaго и въ церковныя дѣла не должно вѣшиваться государство, а духовенство въ дѣла государства. А то теперь въ Россіи право-

главное духовенство служить не своему богу и своимъ прихожанамъ, а русскому самодержавію: отъ него оно осыпано милостями, его боится, его слушается; оно его вѣрный, покорный слуга. Забыло оно въ своемъ усердіи даже и заветы своего бога, по своимъ же словамъ, бога мира и любви: съ амвона, служа богу, у котораго «нѣсть ни еллинъ, ни іудей, но всяческая и во всѣхъ Христосъ», натравливаетъ православныхъ на иновѣрцевъ, русскихъ на инородцевъ, а всѣхъ—на крамольниковъ-соціалистовъ; съ крестомъ и кощунственной молитвой къ богу, заповѣдавшему «не убій», присутствуетъ при казняхъ, благословляетъ войско на убійство своихъ же братьевъ; поклоняясь на словахъ богу свѣта, помогаетъ правительству держать народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ. Словомъ, трудно отыскать русскому правительству себѣ болѣе усерднаго и покладистаго помощника. Все это можно уничтожить только при полномъ отдѣленіи церкви отъ государства.

Постоянное войско, какое у насъ теперь, должно быть уничтожено; вмѣсто него нужно, чтобы всѣ граждане, способные къ тому, обучались владѣть оружіемъ и, вообще, военному дѣлу, чтобы, въ случаѣ надобности, всѣ могли защищать свою родину—т. е. надо уничтожить постоянную армію и замѣнить ее народнымъ ополченіемъ.

Въ вопросахъ государственнаго хозяйства, о налогахъ, податяхъ и т. д. (финансовыхъ вопросахъ) П. с.-р. будетъ требовать введенія особаго налога на доходы и наслѣдства. Этотъ налогъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше доходъ или наслѣдство. Если, напр., съ наслѣдства въ 1000 р. берутъ по 1 р. со ста, то съ наслѣдства въ 5000 р. надо брать не по одному, а скажемъ, по 2 р. со ста, съ 10000 р.—по 3 р. и т. д. (прогрессивный налогъ). Налогами не должны облагаться разные товары (косвенный налогъ), необходимые для всѣхъ; можно облагать такія вещи, которыми пользуются не всѣ, а только богатые люди—предметы роскоши. Не должны облагаться высокими пошлинами заграничные товары, потому что такія (покровительственныя) пошлины даютъ возможность русскимъ фабрикантамъ и купцамъ сбывать свои, часто очень плохіе товары, по высокой цѣнѣ; заграничные, часто очень хорошіе и дешевые товары не могутъ идти въ Россіи, потому что при перевозѣ черезъ границу съ нихъ берутъ такія большія пошлины, что въ Россіи цѣна на нихъ становится не подъ силу покупателю. Должны быть также уничтожены всякіе налоги, падающіе на трудъ.

Въ вопросахъ рабочаго законодательства. (Въ законахъ о фабрично-заводскихъ рабочихъ) Выставляя тутъ свои требованія, П. с.-р. думаетъ, что нѣтъ никакой надобности считаться съ тѣмъ, выгодны или невыгодны тѣ или другія мѣры будутъ для капиталистовъ, или бояться, что этимъ задержится развитіе капиталистическаго производства. Выставляя какія-нибудь требованія, нужно только каждый разъ обсудить, полезны ли они для рабочаго класса, охраняютъ ли духовныя и тѣлесныя силы рабочаго народа въ городѣ и деревнѣ и увеличиваютъ ли его способности къ дальнѣйшей борьбѣ за социализмъ, и возможно ли осуществить ихъ при тѣхъ средствахъ производства, которыя существуютъ въ данное время. Рабочій классъ долженъ непрерывно бороться съ хозяевами и начальствомъ, отстаивая и отвоевывая у нихъ даже мелкія улучшенія, но въ этой борьбѣ онъ долженъ всегда помнить, что всѣ эти мелкія мѣры могутъ только временно и незначительно улучшить его жизнь; цѣлью же борьбы долженъ быть социализмъ; и эта цѣль обща всему рабочему классу, не смотря на то, что въ настоящее время интересы отдѣльных слоевъ рабочихъ могутъ быть и различны.

Въ области рабочаго законодательства П. с.-р. будетъ отстаивать слѣдующія мѣры:

Прежде всего возможно большее сокращеніе рабочаго времени. Но насколько уже теперь можно сократить рабочее время? Если бы рабочій работалъ на себя, а не на хозяина, то, чтобы получить столько же денегъ, сколько ему платитъ теперь хозяинъ, ему пришлось бы работать гораздо меньше. Вѣдь теперь своей работой онъ содержитъ не только себя и свою семью, но и даетъ наживаться хозяину, содержитъ его своимъ трудомъ. Значитъ, часть своего рабочаго дня онъ работаетъ, чтобы выработать себѣ на прожитокъ, а часть—и гораздо большую—чтобы дать прибыль капиталисту. Вотъ эту то часть работы, которая по ученому называется прибавочнымъ трудомъ и будетъ стремиться насколько только возможно сократить П. с.-р. Закономъ должна быть установлена такая длина рабочаго дня, при которой трудъ не истощалъ бы рабочаго, не надламывалъ бы его силъ. Пока слѣдуетъ добиваться 8-ми часового рабочаго дня для большинства работъ; для болѣе же опасныхъ и вредныхъ для здоровья еще болѣе короткаго.

Должна быть установлена опредѣленная такса—цѣны на работы—меньше которыхъ никто бы не имѣлъ права платить

(минимальная заработная плата). Ихъ надо установить по соглашенію между мѣстными выборными властями (органами самоуправления) и рабочими союзами. При безработицѣ, болѣзни, старости, при несчастныхъ случаяхъ, рабочимъ должны выдаваться средства для жизни на счетъ государства и хозяевъ (государственное страхование во всѣхъ его видахъ); распоряжаться этими выдачами должны выборные отъ самихъ рабочихъ.

Закономъ должно быть установлено, чтобы трудъ не былъ вреднымъ и опаснымъ для рабочихъ. Помѣщенія, гдѣ производятся работы, должны быть здоровыми; запрещены должны быть сверхурочныя работы, работа малолѣтнихъ, женскій трудъ въ нѣкоторыхъ наиболѣе вредныхъ и опасныхъ отрасляхъ производства и въ извѣстное время, напр. до и послѣ родовъ (съ сохраненіемъ жалованья); каждый рабочій долженъ имѣть право на достаточный еженедѣльный отдыхъ и т. д. Наблюдать за исполненіемъ всѣхъ законовъ, изданныхъ для охраны труда, должна фабричная инспекція, выбранная рабочими. П. С.-Р. совѣтуетъ рабочимъ одинаковыхъ отраслей промышленности объединяться въ общества и союзы (профессиональная организація рабочихъ) и это союзы должны имѣть право принимать участіе въ установленіи расписковъ труда въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Въ вопросахъ П. с.-р. считаетъ, что русскіе крестьяне переустройства совершенно правы, когда думаютъ, что земля земельныхъ ничья и пользоваться ею долженъ тотъ, кто на ней работаетъ, что главная основа всей жизни—

трудъ и потому распоряжаться въ жизни должны только тѣ, кто трудится; что всѣ общія дѣла надо рѣшать по общему согласію, сообща, всѣмъ міромъ. Поэтому партія будетъ стоять за социализацію земли, т. е. за то, чтобы была прекращена всякая торговля землей, чтобы земля не могла быть ничьей собственностью—ни отдѣльныхъ людей, ни обществъ, а чтобы она была общенароднымъ достояніемъ. Мѣстными земельными дѣлами должны заведывать выборные сельскихъ, городскихъ безсловныхъ общинъ и ихъ сходы (т. е. въ этихъ общинахъ должны участвовать не одни крестьяне или мѣщане, какъ теперь, а всѣ мѣстные жители). Такими же земельными дѣлами, которыя касаются не только мѣстныхъ жителей, но и жителей другихъ селъ или даже всего государства, распоряжаться должны довѣренныя лица, выбранные сообща всѣми этими селами или даже выборные отъ всего

государства. Это такіа дѣла, какъ напр. расселеніе и переселеніе жителей съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ земли мало, туда, гдѣ ее много; распоряженіе запасной земли и т. п. Пользоваться землею имѣеть право всякій, кто самъ съ семьей или въ товариществѣ съ другими людьми работаетъ на ней. Всякій, желающій работать на землѣ, имѣеть право получить столько земли, чтобы дохода съ нея хватало на житье самому трудящемуся съ семьей. Но земля вѣдь разная—уравнять всѣмъ участки невозможно. Нѣкоторые участки приносятъ больше дохода не потому, что на нихъ больше и прилежнѣе работаютъ и не потому, что хозяева ихъ усерднѣе и умнѣе, а потому что участокъ или лучше расположенъ—близко къ городу, рѣкѣ и т. п. или земля на нихъ лучше. Такіе участки должны быть обложены особымъ налогомъ и идти этотъ налогъ долженъ на общую пользу, на общественныя нужды. Такими участками, которые важны и нужны не только мѣстнымъ жителямъ, но большой округѣ (обширные лѣса, рыбныя ловли и т. п.) распоряжаются выборные отъ всей той мѣстности, которой эти участки нужны. Нѣдра земли—т. е. всѣ тѣ нужныя и полезныя для человѣка вещи, которыя добываются изъ подъ земли, остаются въ распоряженіи всего государства. Земля обращается въ всенародное достояніе безъ всякаго выкупа. Въ крайнемъ случаѣ, если у бывшаго владѣльца земли никакихъ средствъ къ существованію, никакихъ капиталовъ, кромѣ земли, не было, то они имѣютъ право на общественную помощь, но только на время, которое имъ необходимо, чтобы найти себѣ новый способъ существованія.

Въ вопросахъ общиннаго, муниципальнаго (городскаго) и земскаго хозяйства.

Партія будетъ стоять за устройство всякихъ общественныхъ службъ и предпріятій: за бесплатную для всѣхъ врачебную помощь, бесплатную помощь всѣмъ желающимъ совѣтомъ и примѣромъ особыхъ свѣдующихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей—агрономовъ, устройство (организация) продовольственной помощи; организация мѣстными выборными людьми (земскими и областными органами самоуправленія) выдачи ссудъ (кредита) при помощи общегосударственныхъ средствъ, на улучшеніе и веденіе хозяйства своимъ трудомъ, особенно для помощи тѣмъ, кто хочетъ вести хозяйство сообща, товариществомъ, на артельныхъ (кооперативныхъ) началахъ; передача въ вѣдѣніе городскихъ и сельскихъ выборныхъ властей (коммунализация) доставленія жителямъ воды, освѣщенія, путей и средствъ сообщенія и т. п.

Партія будетъ стоять за то, чтобы городскимъ и сельскимъ общинамъ было дано право облагать, какими они найдутъ нужными, налогами недвижимыя имущества и отчуждать ихъ (покупать, продавать) хотя бы даже и безъ согласія владѣльцевъ, если это нужно для пользы большинства мѣстныхъ жителей, особенно для доставленія рабочему населенію дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ и т. п. Наконецъ, партія будетъ стоять за всяческую помощь и содѣйствіе со стороны государства, городского и земскаго самоуправления всѣмъ обществамъ, союзамъ, которые идутъ на пользу рабочему классу. Дѣло въ нихъ должно вестись не по чиновничьи, а по взаимному согласію и общему рѣшенію всѣхъ участниковъ, имѣющихъ права и обязанности только постольку, поскольку они работаютъ на общую пользу (демократически и на трудовыхъ началахъ).

Вообще П. С.-Р. считаетъ полезнымъ всѣ мѣры, которыя ведутъ къ передачѣ всевозможныхъ отраслей народнаго хозяйства изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ въ завѣдываніе общественныхъ властей, но только тогда, когда такимъ путемъ не увеличивается власть теперешняго чиновничества и зависимость отъ него рабочаго народа. Поэтому то П. С.-Р. не всегда и не во всемъ стоитъ за такія мѣры; но чѣмъ сильнѣе будетъ рабочій классъ, чѣмъ больше будетъ его вліяніе въ государствѣ, тѣмъ полезнѣе будутъ онѣ, тѣмъ чаще и шире можно будетъ ихъ вводить. П. С.-Р. совѣтуетъ рабочему народу особенно осторожно относиться къ этимъ мѣрамъ, потому что въ настоящее время и современное государство со своими задними цѣлями иногда пытается само вводить подобныя мѣры (государственный социализмъ); но конечно оно не думаетъ при этомъ о пользѣ рабочаго класса. Устраивая обширныя предпріятія на государственный счетъ, оно оставляетъ завѣдываніе ими вполнѣ въ своихъ рукахъ, становясь такимъ образомъ на мѣсто современнаго капиталиста. И отдѣльный хозяинъ капиталистъ имѣетъ громадную власть надъ рабочимъ, но все таки онъ не полный владыка надъ нимъ. Если же хозяиномъ становится само правительство, то власть его надъ рабочимъ ничѣмъ и никѣмъ не ограничена. Значитъ, распоряжаться имъ оно можетъ, какъ ему угодно, какъ ему выгодно для своихъ цѣлей. Кромѣ того, вѣдь и вся прибыль, которая шла капиталисту, идетъ теперь въ распоряженіе правительства, увеличивая такимъ образомъ его денежные средства которыми къ тому же оно можетъ и свободнѣе распоряжаться. Соединяя въ своихъ рукахъ и политическую и

экономическую власть; государство стремится стать всемогущимъ. Если же это теперешнее государство, въ которомъ заправляютъ знатные да богатые, то рабочему народу будетъ отъ этого громадный вредъ. Стараясь добиться всего, что мы сейчасъ указали П. С.-Р. ведетъ борьбу съ самодержавіемъ всѣми средствами, мирнымъ путемъ и силой, гдѣ и какъ возможно. Для переустройства всѣхъ порядковъ въ государствѣ П. С.-Р. считаетъ нужнымъ созвать Учредительнаго собранія; выборы въ него должны быть всеобщіе, прямые, равные и тайные; оно должно установить народное правленіе, необходимыя свободы и издать законы, защищающіе интересы труда. Тѣ мѣры, которыя П. С.-Р. считаетъ необходимыми для блага трудового народа, она будетъ и отстаивать въ Учредительномъ Собраніи и пытаться прямо и непосредственно проводить во время борьбы народа силой съ самодержавіемъ до Учредительнаго Собранія (въ революціонное время).

Такова программа П. С.-Р., такова ея цѣль, таковъ путь, которымъ она думаетъ достигнуть ее. Тернистъ, тяжелъ этотъ путь, мало житейскихъ выгодъ и радостей сулитъ онъ. Но трудовому народу терять нечего—только шины и тернія достаются и теперь на его долю въ жизни, отдыхъ и покой ждутъ его только въ могилѣ. За то свѣтла цѣль впереди, ярче горитъ заря социализма и лучи ея освѣщаютъ и согревають непритѣную мрачную ночь настоящаго. Ни мольбы, ни просьбы, ни униженія передъ сильными и богатыми не облегчатъ страданій, не сократятъ пути къ счастью. Мало у него друзей и союзниковъ на весь долгій, мучительный путь. Ну, такъ что же? У него крѣпкія, испытанныя въ работѣ руки, непреклонная воля, незапятнанная совѣсть; не молить о счастьѣ долженъ онъ, а громко, настойчиво требовать справедливости; беспощадную, упорную борьбу вести со всѣми своими угнетателями.

Для такой борьбы зоветъ П. С.-Р. въ свои ряды всѣхъ трудящихся, всѣхъ угнетенныхъ, всѣхъ, у кого сильная душа, непроданная совѣсть; ко всему рабочему народу обращаетъ она своей боевой кличъ: «Объединяйся, борись, только въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»